

го интонациями тембра, в сочетании с редкой музыкальностью актрисы он позволяет ей исполнять самые различные вещи современного и даже классического репертуара. Гурченко сама пишет музыку, сочиняет песни.

Мы не раз видели ее поющей и танцующей на экране, к названным картинам я добавлю «Летние сны», «Тень» или «Корона Российской империи». Однако, пожалуй, ни в одной из этих лент музыкально-лирические грани дарования Гурченко не раскрылись так полно и интересно, как в недавно законченном мюзикле советско-румынского производства «Мама», где в заглавной роли мамы блистательно поет (на нескольких языках) и танцует Гурченко.

Зрителям, которые будут смотреть эту яркую, стремительную музыкальную комедию, и в голову не придет, что в ряде сцен актриса снималась в таком тяжелом состоянии, когда надо было лежать в больнице. В результате несчастного случая во время съемок она получила тяжелую травму. Превозмогая боль (из-за сложных переломов нога была в гипсе), она пела, смеялась, играла перед камерой. И окружающие удивлялись выносливости человека, умеющего отбросить все, даже физическую боль, во имя своей профессии.

Тяжелая болезнь не прервала работу актрисы. Именно сегодня, когда, к счастью, здоровье ее восстановилось полностью, готовы и выйдут на экраны новые фильмы с Гурченко в главных ролях. В картине молодого режиссера Алексея Германа «Двадцать дней без войны», снятой по известной повести Константина Симонова «Записки Лопатина», она играет Нику. Художественно-образный строй картины, тяготеющей к документальности, определил манеру актерского исполнения. Предельно сдержанно, исключив яркие краски, сумела исполнительница раскрыть на экране страстный, тревожный мир своей героини, в суровой обстановке войны познавшей чувство настоящей любви.

Другая работа — это Валентина в фильме режиссера Бориса Фрумина «Семейная мелодрама». Было чистой случайностью, что я посмотрела этот фильм приблизительно в одно время с «Небесными ласточками». И, право же, до сегодняшнего дня не могу отделаться от впечатления, что Валентина и Корина — это настолько несовместимые образы, что невозможно поверить, будто они сыграны одной актрисой. И дело не в том, что они из разных эпох, из разных жанров, но даже внешне эти экранные персонажи не имеют ничего общего. Валентина — немолодая, усталая, некрасивая женщина. Но воплощение изящества, кокетства, очарования и молодости — Корина. Я не сравниваю сейчас произведения, драматургию образов, возможности жанров. Я говорю о средствах актерской выразительности, использованных Людмилой Гурченко. О нескладной, нарочито деловой походке Валентины и об очаровательных ножках обольстительницы Корины, искренних слезах глубоко страдающей матери, которая покинула мужем и не умеет найти общий язык с сыном, которая так трогательно и так жалка в своем стремлении спрятаться от жизни в раковине своих воспоминаний, и о внешнем блеске, скандальности, суетном тщеславии опереточной дивы. Эти персонажи и внешне, и внутренне два человеческих полюса, объединенных лишь... актрисой, которая их создала. Гурченко удивительно точно чувствует специфику жанра и в силу этого абсолютно органично вписывается в общую атмосферу произведения, будь то телевизионное шоу или бытовая драма.

Способности эти были очевидно уже в первых работах молодой актрисы, однако прошло немало лет, пока утвердила Гурченко свое право играть и музыкальные, и драматические роли. И недавняя Государственная премия РСФСР, которой удостоена работа Людмила Гурченко в фильме «Старые стены», — лучшее доказательство того, что творческий диапазон дарования ее широк и многогранен.

Экранный образ Анны Георгиевны, директора ткацкой фабрики, — это не только личная победа актрисы, раскрывшей в «Старых стенах» новые грани своего дарования, но и примечательное событие нашего кинематографа. Верно и точно восприняв драматургию образа, предложенную автором сценария Анатолием Гребневым, Гурченко выразила в этой роли многие характерные черты современной женщины, в том числе и те, которые ранее не получали в кино столь емкого воплощения. Не боюсь показывать подчас противоречивость поступков, внутреннюю сложность своей героини, актриса создает цельный, глубоко жизненный, неординарный и вместе с тем во многом типичный характер.

Сегодня Людмила Гурченко по праву занимает свое место среди ведущих мастеров советского кино.

● Народная артистка РСФСР Л. Гурченко. Фото Г. Дяконова.

люди искусства

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Людмила КАСЬЯНОВА

«Карнавальная ночь» не была дебютом Людмилы Гурченко. Годом ранее, будучи еще студенткой ВГИКа, она сыграла одну из ролей в фильме режиссера Я. Фрида «Дорога правды». Сыграла совсем не плохо: ее целеустремленная, напористая героиня была на экране органична и интересна как характерный образ молодой современницы. Но шумный, просто-таки ошеломляющий успех, который выпал на долю Гурченко после «Карнальной ночи», способен был затмить не только скромный дебют у Яна Фрида, но и многие другие работы.

И в общем-то так и произошло.

Передо мной перечень работ молодой актрисы с конца 50-х до середины 60-х годов — в нем немало ролей в разных фильмах, у разных режиссеров. Работы Гурченко различны и по жанру, и по рисунку. Она создавала на экране характеры комедийные и драматические, бытовые и сатирические. Однако все это словно бы тонуло в шумной популярности актрисы, связанной с «Карнальной ночью».

Сегодня, когда в творческом багаже Гурченко более тридцати работ, очевидны масштабы синтетического дарования актрисы, органично сочетающего и мюзикл, и драму. Но ведь и тогда, в начале ее творческой биографии, были такие интересные, тонкие, углубленно-психологические работы, как, например, в фильмах режиссера Владимира Венгерова «Балтийское небо» и «Рабочий поселок». В первом актриса создала удивительно трогательный, волнующий образ девушки-подростка Соли, образ, звучащий, как нота, в трагической симфонии блокадного Ленинграда. Во второй работе с Венгеровым актриса сыграла разительно отличный характер взрослой, много пережившей женщины. В эти же годы Гурченко снималась в драме «Гулящая» по повести классика украинской литературы Панаса Мирного, в фильмах «Роман и Франческа», «Строится мост» и других.

Однако общий тон биографии ее задавали фильмы другого жанра, такие, как «Девушка с гитарой» или «Укротители велосипедов». Здесь вновь, хотя и в несколько измененных вариантах, повторялось найденное исполнительницей в «Карнальной ночи»: она пела, танцевала, мило кокетничала. Фильмы имели свой определенный успех. Актриса была весьма популярна.

И... страдала от этой популярности. Нет, в данном случае речь не о том, что популярность может доставить определенные неудобства — тебя, например, узнают на улицах и просят дать автограф. Речь о вещах более серьезных.

Людмила Гурченко всегда мечтала быть актрисой, драматической актрисой. Судьба наградила ее музыкальностью, танцевальными способностями. Но превыше всего для нее самой была страсть (которая знакома каждому актеру) играть, создавать, проживать на сцене или на экране разные жизни. Не случайно Сергей Аполлинариевич Герасимов, один из самых «карикативных» режиссеров, очень тонко и глубоко чувствующих десертисплицитцу, приехавшую с Украины (кстати, с чудовищным для слуха педагога техникой речи

акцентом), на свой курс. Во ВГИКе он давал ей возможность играть в учебных спектаклях остродраматические и трагедийные роли наряду с характерными и бытовыми. Мастер был доволен успехами своей ученицы, он в нее верил.

Как помогла эта вера Людмиле в трудные, может быть, самые трудные годы ее жизни, когда приходилось отстаивать свое право быть актрисой. Не просто милой исполнительницей песен, танцев (что, кстати, тоже требует большого мастерства), но драматической актрисой.

Я вспоминаю наш разговор некоторое время назад и горькие слова Гурченко о том, что каждую «серьезную» роль она берет с бою. Приходят на память многие выступления в Союзе кинематографистов СССР, в которых звучала искренняя тревога по поводу того, что очень часто кинематограф эксплуатирует одни и те же черты исполнителя. И, действительно, как часто случается — достаточно актеру блеснуть в чем-то, как уже тянется за ним шлейф так называемого амплуа. Экран не терпит фальши, но в меньшей степени ему противопоказаны и повторы.

И необходимо мужество, большое человеческое и актерское мужество, чтобы отказываться от предложений, ролей, повторяющих прежние работы. А ведь отказываться — это часто значит оставаться без работы, это означает ждать нового предложения, которое поступит неизвестно когда.

Вот почему в творческой биографии Гурченко были очень трудные годы, когда не было киноролей, а если и были, то неинтересные. Она пошла в театр, в хороший театр «Современник». Однако работа там не принесла творческого удовлетворения. И хотя актриса с теплом вспоминает коллектив и несколько ролей, сыгранных в театре, сцена не помогла Гурченко обрести себя.

Мне кажется, что в значительной степени раскрыться, обрести уверенность в себе ей помогло телевидение. Специфика работы здесь близка кино. Не стану утверждать, что все работы Гурченко на телевидении отмечены удачей, нет. Но возможность искать, экспериментировать, пробовать себя и так, и этак открывала простор актерской фантазии, вспомним ли мы цикл передач «И в шутку, и всерьез» или «Бенефисы» недавнего прошлого. И она искала, весело, увлеченно, порой в этом было даже озорство, но и так раскрывалось дарование актрисы.

Здесь мне хочется сказать об одном редком и важном качестве мастерства Людмилы Гурченко. Мы часто употребляем, особенно применительно к актерам кино, выражение «быть в форме», подразумеваемая внешний вид артиста, его готовность и способность к работе. Однако не так уж много найдется примеров этой самой пресловутой формы. Естественно, годы берут свое, но я знаю немало одаренных актрис, которые пришли в кино вместе с Гурченко, несколько позже, но которые могут только завидовать легкой, изящной Людмиле, порхающей в сложных балетных па телевизионных мюзиклов — «Соломенная шляпка», «Табачный капитан» или «Небесные ласточки».

Голос Гурченко не так уж силён, но он мягкого, богато-